

Забывшие экспедиции

Орнитологические наблюдения в Зайсанской котловине и предгорьях Саура в 1918 г.

Материалы подготовлены к публикации Н.Н. Березовиковым.

Эта рукопись орнитологического дневника известного орнитолога, доктора биологических наук, профессора Виталия Андреевича Хахлова (1890-1983), уроженца г. Зайсана, подготовлена к печати по оригиналу, хранящемуся в архиве Восточно-Казахстанского историко-краеведческого музея (Усть-Каменогорск). Записи выполнены карандашом в обычной школьной тетрадке в линейку на 53 страницах. Судя по содержанию, часть наблюдений велась также в отдельной записной книжке, поэтому в приводимом дневнике фигурируют наблюдения не за все даты этого сезона, тем не менее записи охватывают значительный период с 22 февраля по 20 ноября 1918 г. Большинство записей из-за особенностей сложного авторского почерка и сокращений зачастую с трудом поддавались расшифровке, поэтому непонятные фрагменты текста взяты нами в квадратные скобки с многоточием. Все даты самим автором переведены на новый стиль. Латинские названия птиц даются нами в соответствии с современной систематикой. В тех случаях, когда возникала необходимость дополнительно вводить в текст отдельные слова, фразы и латинские названия, они также взяты в квадратные скобки. В конце статьи приведен небольшой список коллекционных экземпляров птиц, приведенный автором на последних страницах дневника.

Основные наблюдения и коллекционные сборы проведены В.А. Хахловым в окрестностях г. Зайсана и северных предгорьях Саура – Сайкане и Кишкинетау, главным образом в ущелье р. Темирсу, где находилась отцовская пасека. Совершались также поездки на Черный Иртыш и в южную часть дельты. Судя по записям, автор серьезное внимание уделял фенологии весны, лета и осени и последовательности пролета птиц.

Предыстория этого дневника следующая. Окончив в 1917 г. естественное отделение физико-математического факультета Московского университета с дипломом первой степени В.А.

Хахлов был оставлен при кафедре сроком на два года для подготовки к профессорскому званию. При написании диссертации и монографии по птицам Зайсанской котловины по наблюдениям в 1904-1915 гг. и коллекционным сборам, включающим 3500 экз. птиц, у него возникло желание провести дополнительные исследования, связанные с необходимостью выяснить особенности миграций птиц в области Тарбагатай, Саура и Зайсана. Руководством университета была разрешена ему продолжительная командировка в г. Зайсан. Вот как пишет о ней сам исследователь: «Получивши командировку с января по сентябрь 1918 г., автор выехал из Москвы в начале января и путь от Семипалатинска до Зайсана проехал на лошадях, избрав для этого Чарский тракт, что диктовалось необходимостью ознакомиться пока что по расспросам, с пролетами и пролетными путями, т.к. прежние наблюдения останавливали внимание на этом участке местности. От Кокпектов путь лежал по тракту на Зайсан до пикета Джуз-агач, откуда свернул в уроч. Клы (западный угол Зайсана), а затем вдоль южного берега оз. Зайсана от Тополевого мыса и в г. Зайсан. Поездка зимой, конечно, лишала возможности непосредственных наблюдений, но расспросы местных жителей дали необходимые сведения. В это время уже начинался пролет, и для наблюдения над ним были сделаны поездки в горы и разные части котловины. Затем предполагалось ознакомиться с млекопитающими и подробнее изучить местность по р. Буконь и прилежащие участки. Но перерыв сообщения с Москвой и недостаток средств не позволили осуществить эту вторую часть программы работ, а происшедшие в то время события не дали возможности воспользоваться помощью местных властей. Так и не были выполнены поставленные задачи» (Хахлов, 1928, с. 62). Начавшаяся гражданская война вынудила В.А. Хахлова отказаться от поездки в Москву и задержаться у родителей в Зайсане. Однако последовавший в 1919 г. колчаковский переворот и мобилизация в армию в Семипалатинске надолго изменили его судьбу и серьезным образом повлияли на дальнейшую жизнь, здоровье и творчество. Несмотря на то, что В.А. Хахлову с большим трудом удалось напечатать общую часть своей диссертационной работы «Зайсанская котловина и Тарбагатай» (1928), основная часть его фаунистических наблюдений так и осталась не опубликованной. Поэтому публикация этого дневника частично восполняет этот пробел и будет нашей данью памяти этого замечательного исследователя.

22 февраля. [Зайсанский почтовый тракт через Калбинский хребет. Чарская долина. Каражал]. От Семипалатинского тракта Чарская долина представляется в виде широкой волнистой равнины шириной в несколько десятков вёрст с разбросанными там и тут сопками («жерчь»). Далее к востоку долина суживается, хребтики гор скучиваются и уже около Николаевки замыкают Чарскую долину, отсекая её целой системой горных кряжей от Зайсанской котловины. Горы имеют характер низких пустынных хребтов характера Кишкинетау или северных предгорий Саура. Каменистые, слегка скалистые и почти безводные, они покрыты кустарниками в логах и вдоль течения ручьёв и речек. Кустарники – карагана, таволга и жимолость. Местами заросли чия. Вдоль речек – тополь, тальник, шиповник. Чарская долина местами покрыта полынькой, местами чием или зарослями низкорослых кустарников, а вдоль речки - зарослями камыша.

Из птиц замечены до Таубинского посёлка северные воробьи, а от Троицкого посёлка уже почти исключительно зайсанского типа как *Passer domesticus*, так и *Passer montanus*. Однажды, у Николаевки, видели полярную сову (*Nyctea scandiaca*), а в самом посёлке – *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza citrinella*, *Parus major*. Но особенно характерными для всей долины являются черные жаворонки (*Melanocorypha yeltoniensis*) и рюмы (*Eremophila alpestris brandti*), часто большими стайками летающие по степи, больше по дорогам. Чарская долина ещё у Николаевки пригодна для гнездования названных видов, но дальше горы, пожалуй, могут служить известным препятствием для расселения к востоку, однако небольшие высоты и присутствие долин между цепями дают возможность расселяться им и дальше. Южнее Чара, по словам жителей Троицкого, имеются солонцы. По рассказам местных жителей пролёт птиц идёт с

востока, то есть со стороны Зайсанской котловины, как осенью, так и весной, но есть и другое направление пролетов меньше выраженное – с севера на юг.

26 февраля. [Зайсанской тракт. Почтовая станция Сары-Булак у оз. Зайсан]. От Кокпектов почти до Арал-тюбе тянутся предгорья и зона холмистой щебнистой степи, покрытая таволгой и иногда низкорослой караганой. Вдоль течения речек и в углублениях встречаются частью чий, частью камыш в известной последовательности. Здесь встречаются зайцы-беляки типа каражальского и *Lepus tolai*. Ближе к Арал-тюбе встречается полынкковая степь и чий. Дальше, к Джус-Агачу, расположена полынкковая степь, прорезанная речушками, с ярами и руслом, поросшим таволгой, талом, жимолостью, шиповником и караганой. Местами возвышаются щебнистые сопки, поросшие таволгой и изредка окаймлённые чиём. От Джус-Агача к мысу Клы дорога идёт по обрыву на границе полынкковой щебнистой степи; около [казахских] зимовок, расположенных в зоне чия, шириной иногда в несколько сажен, южнее которой тянется тоже узкой полосой зона солонцов, а дальше полосы камышей. [...]. Здесь же встречаются иногда впадины, где не развит пояс камышей, что, по-видимому, стоит в связи с наклоном почвы и скатом воды. Иногда среди зоны солонцов возвышается холмик, окруженный чиём и покрытый кустарником. Ближе к мысу Клы идет довольно широкая зона чия, а затем солонцы, которые по окраине озера сменяются камышом. На склоне встречаются стайки горных чечеток (*Acanthis flavirostris*). У зимовок – вороны (*Corvus cornix*, *Corvus corone*, *Emberiza citrinella* [.....]). На Сарыбулаке по дороге [замечен] один полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), а на пикете – вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Всюду вороны и сороки, преимущественно по дороге. В камышах - усатые синицы [*Panurus biarmicus*].

29 февраля. Из г. Зайсана на Кендерлык, к Колпаковским каменноугольным копям. По дороге до пос. Кендерлыкского изредка встречались рюмы (*Eremophila alpestris brandti*), нехотя отлетавшие при приближении саней или дальше по дороге, либо в стороны. Здесь же часто сороки, преимущественно у речек и близ [казахских] зимовок. Один зимняк [*Buteo lagopus*]. В общем степь крайне безжизненна. Справа горы, слева широкие дали степей с занесёнными снегом и обрамлённые инеем чиём и брусничником. Кругом низкорослый карагайник – таволга и карагана, да изредка куст шиповника, барбариса или жимолости. Дорога всё время идет в зоне кустарника, в понижениях переходящая в глинистые полынкковые сообщества. Прорезанная вытекающими из гор ручьями и речками эта часть степи часто меняет свой характер. Между прочим, у Теректов на долину выходят пышные заросли кустарниковой зоны гор и урёма, состоящая из тополей, тала, осины, черёмухи и т.д. Ближе к Кендерлыку, уже в районе самого посёлка, были замечены первые свиристели и *Carpodacus [rhodochlamys]*. Здесь же масса зайцев (толай и беляк). Характерной особенностью такого уголка является как бы сконцентрированная жизнь. По дворам чирикают воробьи (*P. domesticus*, *P. montanus*), а по дорогам прыгают стайки желтых овсянок (*Emberiza citrinella*), при всяком переполохе взлетающие на плетни заборов или на деревья, где почти тотчас же начинается призывной голос собирающихся снова за пищей птичек. Иногда можно слышать мелодичную песню греющего на солнце самца, без устали поющего иногда целыми часами. Тут же дремлющие серые и черные вороны, стрекочущие сороки, часто копошащиеся у вывешенных выделываемых шкур. Одиночный блуждающий дубонос [*Coccothraustes coccothraustes*], подобно овсянкам прыгающий иногда по улице или перелетающий с плетня на плетень или с дерева на дерево, да охотящийся здесь же дербник [*Falco columbarius*], не оставляющий без внимания все окрестные дороги – вот типичная, наиболее обычная картинка. Что особенно интересно, так это стаи овсянок. Колоссальное количество их, превосходящее даже воробьев, и разнообразие стай останавливает внимание. То встречаются стаи

совершенно однородных желтых, лишь с некоторым посветлением у самок, то поражает глаз слишком разнообразные общества. Тут и почти *Emberiza leucocephala* и настоящие *Emberiza citrinella*, ярко окрашенные и типично выраженные особи и незаметные переходы между ними [...]. Кроме того, во время пути на Колпаковские копи встречались небольшие стайки то «чистых», то смешанных овсянок, иногда с явным преобладанием переходов. На самих копиях не только не было убито, но даже и не замечено ни одной овсянки переходного типа, несмотря на то, что там было [коллектировано] до 30 штук.

Тополями за поселком начинается пойма р. Кендерлык, широко и густо заросшая кустами (боярка, облепиха, барбарис, шиповник, тал, жимолость). По кустам на ягодах *Ampelis* [кормятся] *Turdus atrogularis*. По дорогам овсянки, *Carpodacus [rhodochlamys]*, иногда *Uragus sibiricus*. По бурьянам *Carduelis*, *Uragus sibiricus*, *Parus major*, *Cyanistes cyanus*, *Aegithalos caudatus*. В горах, по руслу Кендерлыка, встречены *Cinclus cinclus* [формы – *C. bianchii*, *C. baicalensis*]. На Колпаковских копиях – *Passer montanus*, *Uragus sibiricus*, *Dendrocopos minor*, *Aegithalos caudatus*, *Parus major*, *Parus cyanus*, *Emberiza citrinella*, *Carduelis*, *Cinclus cinclus*, *Pica pica*.

1 марта. По рассказам охотников первые бульдуруки [*Syrhaptus paradoxus*] показали ещё в конце января [ст. стиль]. Так как в нынешнем году очень мало снега, то уже к 1 марта их набралось столько, что приезжающие [казахи] говорят о большом их количестве. Кроме того, замечены стаи уток и одиночные гуси (*Anser anser*).

13 марта, г. Зайсан. [Охотником] принесен большой крохаль (*Mergus merganser*). Видели их стайку в 4 экз.

14 марта. Река Темирсу. Встречены черные дрозды [*Turdus merula*] и рябинники [*Turdus pilaris*]. По талам завирушки. Картина в общем прежняя.

17 марта. Прилетели первые скворцы [*Sturnus vulgaris*] и черные аисты [*Ciconia nigra*]. Песня жаворонка (*Alauda arvensis*).

20-21 марта. Несколько солнечных дней почти согнали снег. Шел первый дождь. В Кендерлыке появились красноспинные горихвостки [*Phoenicurus erythronotus*] и отдельные парочки белолобых овсянок (*Emberiza leucocephala*). Желтых овсянок много. Там же убита коноплянка [*Acanthis cannabina*]. В Сайкане слышны пролетавшие *Syrhaptus paradoxus* и *Emberiza leucocephala*. По проталинам на солнцепёках большое количество *Acanthis flavirostris*, *Uragus sibiricus*, *Carpodacus [rhodochlamys]*, *Emberiza cia*, *Emberiza cioides*, *Serinus pusillus*. Тут же черногорлые завирушки [*Prunella atrogularis*]. По речкам иногда дерябы (*Turdus viscivorus*). В лесу – желна, клесты-еловики, арчовые дубоносы. Улары спустились с гор в пояс леса, что случается ежегодно, по словам жителей. Архары следуют сюда же. [...]. В городе Зайсане с начала марта [ст. ст.] заметно увеличение в числе галок [*Corvus monedula*].

27 марта. Город Зайсан. Снегу много. Всюду проталины. В общем еще зимняя жизнь. Стайки желтых овсянок, чечеток, рябинники (одиночки), щеглы (пары), много галок и почти исключительно черные (?) вороны. Пение жаворонков (*Alauda arvensis*). Направление пролета – на запад. Стаи овсянок - почти исключительно *Emberiza citrinella* (среди них одиночки с коричневым в бровях). Отмечен **кречет** (*Falco rusticolus*). Голос вьюрка (*Fringilla montifringilla*). По словам охотника у Бесайки замечен один токующий бекас [*Gallinago gallinago*].

2 апреля. Отмечены *Motacilla personata*, *Motacilla cinerea melanope* (много), *Streptopelia orientalis*.

6 апреля. Ниже деревни Мужиксу на лугах перед камышами. Кое-где снег. Валовой пролет на запад лебедей (*Cygnus cygnus*), гусей и уток. Утки в большом числе – кряква, шилохвость, свиязь, серая и чирки-свистунки. Мало – пеганка, гоголь, хохлатая чернеть. В камышах голоса **малых лебедей** (*Cygnus bewicki*), гусей (*Anser cinerea*, *Anser*

fabalis). Встречал гусей с белыми щеками, но размером меньше серых. Из куликов песочники - *Tringa totanus*. [...] Первый журавль [*Grus grus*], коршун [*Milvus migrans*], белые цапли [*Egretta alba*], большая выпь [*Botaurus stellaris*]. Одиночные **сапсан** (*Falco peregrinus leucogenys*), большой баклан [*Phalacrocorax carbo*], серый сорокопут [*Lanius excubitor*], белая трясогузка (*Motacilla alba*), *Motacilla personata*. Валовый пролет на запад скворцов [*Sturnus vulgaris*] и горных коньков [*Anthus spinoletta*]. Жаворонков [*Alauda arvensis*] очень много, уже устраиваются на гнездовье. Из общей жизни можно отметить наступившую смену. Исчезают *Emberiza citrinella*, которые еще сохраняются в небольшом числе. Появляются *Emberiza schoeniclus*, слышится временами песня *Calandrella [brachydactyla]*. Лазоревки [*Parus cyaneus*] заметно меньше. Еще сохраняется в большом числе урагус.

31 марта. Саур. К верховьям Уйдене [из записной книжки]. Картина в общем зимняя, но на солнцепёках уже начинает кое-где зеленеть. Улары [*Tetraogallus himalayensis*] разбились на парочки. Тетерева [*Lyrurus tetrix*] начинают токовать. Замечены стайки и одиночки жемчужных и сибирских вьюрков [*Leucosticte brandti margaritacea*, *Leucosticte arctoa*], парочки рябинников (*Turdus pilaris*). Слышны песни завирушки (*Prunella atrogularis*). По солнцепёкам [держатся] *Serinus pusillus*. Красноспинная горихвостка появилась в довольно большом числе. Главным образом у зимовок *Emberiza cia* и *Emberiza cioides* (редко). В Бургусутае видел **могильника** (?). Замечена интересная парочка ворон, из которых одна серая (по-видимому, гибрид), а другая нормальная черная. В это время вороны держатся парами.

8 апреля. Кара Иртыш. У Иртыша в этих местах очень характерные песчаные сопки, покрытые чингилом, разбросанные среди камышей. Местами встречаются широкие пространства песчанистых лугов. Река еще стоит. Местами лёд выдерживает тяжесть человека. В большинстве у берегов лед держится тонким слоем, дном растаивающим. Птицы держатся у берега по открытым пространствам воды. Тут встречаются главным образом крохали (*Mergus merganser*, *Mergus albellus*), редко – *Anas* или *Fuligula*, да можно видеть одиночных и парочки *Larus ridibundus* или **Larus ichthyaetus**. Тут же замечена пара крупных чаек с белой головой величиной с *L. cachinnans*. Серые гуси и сухоносы (*Anser anser*, *Cygnopsis cygnoides*) с рассвета начинают перелет с озер и камышей на Иртыш, где днем их можно часто видеть на песке. Последние держатся стайками. Здесь же серые цапли (*Ardea cinerea*) и **лебедь-кликун** (*Cygnus cygnus*). Вечером вниз по течению реки пролетают стаи озерных чаек (*Larus ridibundus*). В небольшом числе замечены шилохвость [*Anas acuta*] и свиязь [*Anas penelope*]. В уреме уже гнездятся коршуны, черные вороны, грачи, сороки, скворцы, в большом количестве – полевые воробьи (*Passer montanus*). Изредка можно встретить большую синицу (*Parus major*), белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos*), белую лазоревку (*Parus cyaneus*), урагуса (*Uragus sibiricus*). В камышах одиночные *Emberiza schoeniclus*, *Circus aeruginosus*, **Halietta albicilla**, **Falco peregrinus leucogenys**. Изредка попадаются позднепролетные серые вороны (*Corvus cornix*). Пролет птицы идет помимо течения Черного Иртыша, который в это время еще стоит, сосредоточиваясь по камышам и лугам, имея направление к устью Иртыша (на запад).

11 апреля. Урочище Жайдак в южной части дельты Кара Иртыша. По опросным данным сюда на днях прилетело много уток, которые держатся по залитым лугам среди зарослей чия. Особенно много дичи на Кара-Куме (?), где она будет держаться до тех пор, пока не пройдет [лёд] на Иртыше. На Жайдаке отмечены камышовый лунь (*Circus aeruginosus*), серая цапля (*Ardea cinerea*), **сапсан** (*Falco peregrinus leucogenys*). По дороге замечены стаи и отдельные парочки гусей (*Anser cinereus*), направляющихся к городским пашням. У реки Уйдене под вечер видел полярную сову (*Nyctea scandiaca*).

14 апреля. В городе Зайсан серые вороны ещё не улетели. Скворцы (*Sturnus vulgaris*) уже поселились в скворечниках. Ещё попадаются отдельные желтые овсянки (*Emberiza citrinella*). Довольно холодно. Зелени ещё нет. Вода замерзает ночью.

15 апреля. В городе Зайсан отмечены пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybitus tristis*), горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*), варакушки (*Luscinia svecica*).

18 апреля. На пасеке [по реке Темирсу] отмечены чеканы, много вьюрков (*Fringilla montifringilla*) и белошапочных овсянок (*Emberiza leucocephala*). Будто бы среди них одиночная желтая овсянка (*Emberiza citrinella*).

23 апреля. Поездка на реку Темирсу. В городе [видел] *Phylloscopus collybitus tristis*. По дороге довольно много *Oenanthe oenanthe* и плешанок [*Oenanthe pleschanka*]. На пасеке пролет чернозобых дроздов [*Turdus atrogularis*], которые держатся в кустах как осенью. Косачи токуют. Белошапочные овсянки держатся уже парочками. Из пеночек пока исключительно теньковка [*Phylloscopus collybitus tristis*]. Немного вьюрков [*Fringilla montifringilla*] и седоголовых щеглов [*Carduelis caniceps*]. Зелень только показывается. Зайцы (*Lepus timidus*) ещё не вылиняли.

24 апреля. На обратном пути у первого переезда через Темирсу парочка горных коньков (*Anthus spinoletta*) и лесных коньков (*Anthus trivialis*). Около города [видел] черного стрижа (*Apus apus*).

29 апреля. Поездка в чиевники к ферме Кос-Агач. Степь зеленеет. Деревья распускают почки. Весна в этом году очень поздняя.

По дороге в чиях убита коноплянка (*Acanthis cannabina*), начавшая строить гнездо в кусте чия. Было заложено только основание из разных стебельков и волоса. Много зайцев (*Lepus tolai*), которые еще не вылиняли. У некоторых самок зайчата еще не родившиеся, но они в последнем периоде [беременности]. Здесь же убит одиночный *Saxicola torquata*. Отмечена масса желтых трясогузок [*Motacilla flava*] и *Emberiza schoeniclus*, прилетавших из камышей по ключам, где токовали бекасы (*Gallinago gallinago*). У одной [добытой] самки оказалось готовое к сносу яйцо. Отмечены гаршнепы [*Lymnocyptes minimus*], травники [*Tringa totanus*], чибисы [*Vanellus vanellus*], желтоголовая трясогузка [*Motacilla citreola*] и луни (*C. pygargus*, *C. aeruginosus*, *C. macrourus*). Гнездо *Circus pygargus* с 5 яйцами. Камышовый лунь еще не нес'тся. В чиях много *Luscinia svecica* и *Phylloscopus collybitus*. В горах слышна первая кукушка (*Cuculus canorus*).

6 мая. Ущелье реки Темирсу. Горы зеленеют, травка около вершка высотой, тальник цветет, кустарники раскрыли почки. Из вновь прилетных птиц отмечена садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В это же время в городе появилась горихвостка [*Phoenicurus phoenicurus*] и слышал голос *Phylloscopus humei* (?). Много *Phylloscopus collybitus tristis*. Отсутствуют *Fringilla montifringilla*. Дроздов мало, завирушек не слышно. Прилетели ласточки [*Hirundo rustica*]. Увеличились в числе *Saxicola torquata* и *Acanthis cannabina*. Пролет белошапочных овсянок почти закончился. Слышны песни варакушек (*Luscinia svecica*). На реке Ушкун-Жеменей найдено гнездо *Motacilla personata*. Устроено в обрыве арыка под свесившейся травой. Находится в ямке на мокрой земле и по краям обложено сухой травой.

9 мая. В городе Зайсан первые чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и славки (*Sylvia curruca*). Черная смородина распустила листья, черемуха начинает цвести. На остальных деревьях маленькие листочки.

12 мая. Горы Кишкине-Тау у г. Зайсан. Растительность – полынка, мелкие злаки, иногда ковыль, низкорослая таволга и карагана. На речке замечена свиязь (*Anas penelope*). В городе прилетело много зарничек (*Phylloscopus humei*). Отмечен один соловей [*Luscinia megarhynchos holzi*]. Еще держатся вьюрки (*Fringilla montifringilla*) и в скалах довольно много ласточек (*Ptyonoprogne rupestris*). Появились довольно большие

стайки чечевиц (*Carpodacus erythrinus*), но пока не заметно серых мухоловок. Дрозды уже окончили пролет, временами встречаются одиночные экземпляры рябинников. [...].

16 мая. В г. Зайсан отмечены зимородок [*Alcedo atthis*] и сорокопут. Галки [*Corvus monedula*] сидят на гнездах в расщелинах скал Кишкине-Тау. Кладки в 5 яиц. Зародыши в яйцах величиной в 2 см. Самцы кормят самок на гнездах. Очень много *Delichon urbica* и *Apus apus*.

18 мая. В конце апреля - начале мая [ст. стиля] исчезли *Phylloscopus tristis*. Прилетели первые *Hippolais caligata* и *Emberiza buchanani*. Не появились еще пчелоеды (*Merops apiaster*), *Emberiza bruniceps*, *Muscicapa striata*, *Pastor roseus*.

19 мая. В садах г. Зайсан яблони в пышном цвету. Черемуха отцветает. Спирея начинает цвести. Почти все деревья совершенно оделись листвой. На цветущем карагаче большими стайками кормятся чечевицы (*Carpodacus erythrinus*). Пения скворцов уже не слышно. Самцы заняты добыванием пищи для самок, которые сидят уже больше недели на яйцах. По вечерам или перед дождем иногда слышатся голоса щурок (*Merops apiaster*) или стрижей (*Apus apus*), летающих где-то высоко в небе. Соловьи (*Luscinia megarhynchos*) уже начинают вить гнезда и песни его слышатся почти полную ночь. [...]. Трясогузки [*Motacilla personata*], воробьи, большие синицы сидят на гнездах или еще несутся. Слышен голос воркующей горлицы (*Streptopelia turtur*), пение соловья. Прилетели одиночные камышевки (*Acrocephalus dumetorum*). Изредка встречаются кукушки (*Cuculus canorus*). В окрестностях города наблюдаются коршун, чеглок, перепелятник, пустельга. Сорок и ворон нет, но галок много.

20 мая. Город Зайсан. Совершается валовой пролет чечевиц (*Carpodacus erythrinus*). Много больших стай держится в садах по карагачам, березам, черемухе. [...]. У убитых самок чечевиц яичники только, что начали развиваться. Самые крупные были не больше маленькой булавочной головки. У скворцов уже вылупились птенцы. Горлица (*Streptopelia turtur*) теперь является обычным представителем садов. Голос её почти все время слышится на вершинах деревьев и часто можно видеть как самец поднимается круто вверх с голой вершины, чтобы спустя немного снова опуститься на другое место. Галчата также уже вывелись и из жизни галок интересно отметить, что каждый вечер из ущелий [прилежащих к городу гор Кишкине-Тау] вниз на долину направляются стайки, по-видимому, самцов на ночлег, где они размещаются или в рощах, или в обрывах. Точно это же ранней весной можно было наблюдать у скворцов, когда после заката солнца большие их стаи направляются из города на фермы или в камыши.

23 мая. В г. Зайсан наблюдались зеленые пеночки (*Phylloscopus trochiloides vitidamus*).

28 мая. Исчезли *Phylloscopus humei*. Чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) становится меньше и к этому времени отцвел карагач. Горлицы (*Streptopelia turtur*) приступили к постройке гнезда на березе. Много пролетных камышевок (*Acrocephalus dumetorum*).

30 мая. Встречаются розовые скворцы [*Pastor roseus*], иволги [*Oriolus oriolus*], зеленые пеночки [*Phylloscopus trochiloides vitidamus*], при этом скворцы появились еще неделю назад. У больших синиц (*Parus major*) вывелись птенцы. Соловьи (*Luscinia megarhynchos*) сидят на яйцах. Скворцы и воробьи кормят в гнездах птенцов. Горлица откладывает яйца.

2 июня. В г. Зайсан поймана первая за весну серая мухоловка (*Muscicapa striata*). *Phylloscopus trochiloides* летит еще очень мало.

14 июня. Ферма Кос-Агач. Посещенное место представляет собой понижение в области чия, болотистое пространство, откуда берут начало ручейки. Здесь помимо осоки растет камыш и тальник невысокими кустиками. Молодые травники (*Tringa totanus*) уже летают. Гнездо камышовой овсянки (*Emberiza schoeniclus pyrrhuloides*) на болоте в кочке. Сделано из травинки и лоточек выстлан волосом. Кладка из 4 яиц

охристо-розовой окраски с темными «запятыми». Много бекасов (*Gallinago gallinago*), отчасти токующих. Желтоголовых трясогузок (*Motacilla citreola*) встречен только 1 экз. В чиях почти на каждом шагу встречаются зайцы (*Lepus tolai*). Поражает несметное количество желтых трясогузок (*Motacilla flava*) и варакушек (*Luscinia svecica*). Всюду жаворонки (*Alauda arvensis*), реже – коноплянки (*Acanthis cannabina*). Встречены *Saxicola torquata* и *Hippolais caligata*. Изредка в растущем вдоль ручья шиповнике можно встретить сорокопуга. Наоборот луговые пространства сразу поражают обилием населения птиц. Еще издали в поле видимости замечаются луны, а при приближении вас встречают травники и чибисы. Вспугнутый бекас начинает токовать, поднимаясь высоко в воздух. Воздух наполняют голоса трясогузок, сверчков, камышевок, камышовых овсянок, камышевок-барсучков (*Acrocephalus schoenobaenus*). С криком взлетают кряквы и серые утки. Здесь мы видим островок той жизни, которая наполняет луговые и камышевые пространства в центре Зайсанской котловины.

Перед чием расположена полоса прежних пашен, заросших астрагалом и вдоль арыков кустами шиповника. Здесь встречаются *Emberiza bruniceps*, *Emberiza hortulana*, *Saxicola torquata*, а также камышевки, сверчки, жаворонки и т.д.

Скворцы уже покинули город. Чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) разбились на парочки и держатся преимущественно на тополях. Парочки состоят как из обеих серых птиц, так из серой самки и красного самца. Замечательно нынче отсутствие *Phylloscopus trochiloides*, которую почти не слышно.

16 августа. Город Зайсан. Несколько холодных ночей. Признаки осени – желтеют деревья, созрели хлеба на пашнях. Появились серые мухоловки (*Muscicapa striata*), а затем зарнички (*Phylloscopus humei*), но еще в незначительном количестве.

23 августа. Голос чернозобого дрозда (*Turdus atrogularis*) в кустах. Косачи уже вылетают кормиться на хлебные поля.

28 августа. Ущелье р. Темирсу. Первая пролетная теньковка (*Phylloscopus collybitus tristis*).

2 сентября. Пасека в ущелье р. Темирсу. Стоят теплые дни. Ночи немного холоднее летних. Листва на деревьях и кустарниках начинает желтеть и опадать. Травы высохли и склоны гор украсились разнообразными цветами опадающей листвы кустарников. Поля сжаты, сено убрано в стога и остатки трав по кустам истоптаны скотом. Остались одиночные чеканчики (*Saxicola torquata*), садовые овсянки (*Emberiza hortulana*). Не заметно сорокопутов и ласточек. Зато появились пролетные плешанки (*Oenanthe pleschanka*). Слышны по предгорьям голоса коньков (*Anthus spinoletta*, *Anthus campestris*), улетающих на восток. Летняя жизнь постепенно сменилась промежуточной ступенью, когда только что начинается отлет и пролет некоторых форм. Так, появляются чернозобые дрозды, пасущиеся по кустарникам. С гор спустились первые одиночки *Prunella atrogularis*. Синицы собираются в стайки. Появились *Muscicapa striata* и *Phylloscopus humei*. Не слышно *Phylloscopus trochiloides*. Перепела разбились попарно. Тетерева бродят по пашням и кустам. Слышны на склонах голоса кекликов. В воздухе часто появляются орлы, охотящиеся за куропатками и тетеревами.

Спустился с гор бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*). Вместо прежней веселой песни *Phylloscopus trochiloides* и голоса *Phylloscopus humei* чаще и чаще раздается печальный голос, скорее стонущий писк теньковки (*Phylloscopus collybitus tristis*). Чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) и полевые воробьи целыми стаями пасутся по заброшенным пашням, заросшим полынью, коноплей, крапивой, горчицей и по огородам вдоль заборов. Кустарники опустели. Их прежнее население исчезло еще в начале августа (ст. стилия). На смену ему явились чернозобые дрозды, гайки и лазоревки да отчасти *Prunella atrogularis*. Сороки приблизились к человеческому жилищу и голос их тут почти не умолкает. Грустная картина увядшего лета и наступившей осени сама по

себе уже печальная и нагоняющая тоску, еще больше становится печальней при виде того, как постепенно улетают отсюда прежние обитатели. А тут еще печальные голоса теньковок и звенящий колокольчик черногорлой завирушки. Пусто, печально и холодно.

Здесь мы должны отметить как общее явление, во-первых, начавшийся пролет, а во-вторых откочевку из гор в предгорья птиц Так, ласточки, пеночки, чеканчики – все эти виды еще есть в долине, но их нет в горах. Пояс леса еще более безжизненный. Оттуда удаляются пеночки, коньки и завирушки, и остаются тетерева да гайки с хищниками, но и они постепенно спускаются вниз, где природа всё же меньше приняла осеннюю краску.

Мухоловки (*Muscicapa straita*) уже исчезли в горах. Есть еще варакушки (*Luscinia svecica*) и зарнички (*Phylloscopus humei*), но очень мало. Слышно карканье появившейся вороны. Встречаются луни, чеканчики, береговые, скалистые, городские и деревенские ласточки, горные и красноухие овсянки, горные и маскированные трясогузки, лесные и горные коньки. Чечевиц (*Carpodacus erythrinus*) стало гораздо меньше сравнительно с предыдущими днями.

Таким образом, можно отметить как общее явление кочевки и собиранье в стайки птиц различных групп. Во-вторых, откочевку птиц из гор в предгорья и приближение сорок и ворон к человеческому жилью. Важно отметить, что садовые, горные и красноухие овсянки, коньки не собираются в стаи и отлет их происходит совершенно не заметно.

11 сентября. В ущелье р. Темирсу появились первые пролетные белошапочные овсянки и черные дрозды.

16 сентября. Ущелье р. Темирсу. Пролет белошапочных овсянок становится заметнее. Летят как парочками, так и небольшими стайками. Летят горные и красноухие овсянки. Пролет белых трясогузок (*Motacilla alba dukhunensis*). С гор спустились крапивники (*Troglodytes troglodytes*). В долине пролет *Saxicola torquata* и *Oenanthe isabellina* [*Saxicola saltatrix*]. Встречаются еще перепела (*Coturnix coturnix*). Ласточек не видно.

17 сентября. Ущелье р. Темирсу. Эти дни пролет как бы остановился, за исключением белошапочных овсянок. Как-то не стало слышно *Phylloscopus tristis*. Появился ястреб-тетеревятник – верный признак наступившей осени.

22 сентября. Появились канюки *Archibuteo. strophiatius* [возможно, синоним *Buteo hemilasius*].

23 сентября. В г. Зайсан отмечены пролетные ремезы, но не *Remiz coronatus*. В долине летят журавли, сизоворонки, азиатские чеканчики (*Saxicola torquata*) и каменки (*Saxicola oenanthe*, *Oenanthe isabellina*), скворцы Мензбира, *Motacilla personata*, *Motacilla alba*, *Anthus spinoletta*, *Sylvia curruca*, *Phylloscopus collybitus*, *Phylloscopus trochilus*.

24 сентября. Ущелье р. Темирсу. Несколько дождливых и холодных дней сразу изменили картину пролета птиц. Начался валовой пролет на восток скворцов, горных и полевых коньков, появилось много белошапочных овсянок. Одиночные экземпляры вальдшнепов и перепелов. Изредка чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), азиатские чеканчики (*Saxicola torquata*) и каменки. Совершенно отсутствуют ласточки. Теперь начинается пролет птиц из Сибири, но пока еще нет щеглов и вьюрков. Листья на деревьях желтеют и опадают. Оголяются кусты боярки. По дороге между Зайсаном и Темирсу много черных грифов, беркутов и орлов-могильников, появившихся здесь в связи с перекочевкой пастухов со стадами скота с джайляу на Сауре в предгорья. Кречетов еще не видно. На пасеке по р. Темирсу отметил пеночку-весничку (*Phylloscopus trochilus*). Белошапочная овсянка появилась в массе в 20-х числах

сентября. Среди них промежуточных форм совершенно не найдено, что подтверждает высказанное раньше предположение о сдвиге к югу всей области её гнездования.

В настоящее время на пролете преобладающим формами являются белошапочные овсянки, скворцы Мензбира, *Phylloscopus humei*, черногорлые завирушки. Очень мало *Phylloscopus collybitus tristis*, *Phylloscopus trochilus*, *Carpodacus erythrinus*, *Sylvia curruca*. Начинается пролет краснокрылых чечевичников [*Rhodopechys sanguinea*] и монгольских снегирей [*Bucanetes mongolicus*]. Крайне редко встречаются черные стрижи [*Apus apus*], черные дрозды [*Turdus merula*], азиатские чеканчики (*Saxicola torquata*), многочисленны горные и красноухие овсянки [*Embeiza cia*, *Emberiza cioides*], чернозобые дрозды [*Turdus atrogularis*]. Заметное увеличение числа каменок (*Oenanthe isabellina*). Гайки [*Parus montanus*] спустились с гор уже до предгорной долины. Появились сибирские сизоворонки [*Coracias garrulus*]. Замечательно отсутствие вьюрков и щеглов. Немного ястребов.

28 сентября. Верховья р. Темирсу. Жизнь крайне бедна. Следы лисиц, недавно взрытые свиньями (*Sus scrofa*) участки земли, выглядывающей из под снега. Следы тетеревов и уларов, пасущихся по гривкам, да охотящийся тут же ястреб-тетеревятник. Ниже, по можжевельникам, встречается черногорлая завирушка. Еще ниже к ним присоединяются гайки, чернозобые дрозды, арчовые дубоносы, красноспинные горихвостки, крапивник, редко - бекас-отшельник, желна, поползень [*Sitta europaea*] и пищуха [*Certhia familiaris*]. В этой же зоне отмечены тетеревиатник, перепелятник, пустельга, пеночки - *Phylloscopus humei*, *Phylloscopus collybitus tristis*.

3 октября. После небольшого перерыва после снега снова началась вторая волна пролета белошапочных овсянок, принесшая уже промежуточные формы. В это же время прошла первая волна пролета *Fringilla* и наступил небольшой промежуток, когда их очень мало. Появились первые сибирские снегيري (*Uragus sibiricus*).

4 октября. Во время ненастья тучи нависают над Зайсанской котловиной и заволакивают горы. Идет пролет шилохвости [*Anas acuta*] на юг через Тарбагатай. Промежуточных форм среди белошапочных овсянок все больше и больше. Попадают и желтые овсянки (*Emberiza citrinella*). Интересной была встреча с одной парочкой, состоящей из желтой (промежуточной) и типичной. Яблочки еще неделю назад встречались в стаях вьюрков (*Fringilla montifringilla*). Интересно отметить, что после снегопада окружающая жизнь сразу же сбивается к жилищам человека.

6 октября. В конце сентября (ст. стиль) исчезли все пеночки и чеканы. Заметно уменьшились в числе до минимума черногорлые завирушки, зато увеличиваются в числе сибирские снегيري (*Uragus sibiricus*). Теперь главное место принадлежит дроздам, белошапочным овсянкам, вьюркам и сибирским снегирям. Остальные птицы (*Phoenicurus erythronotus*, *Emberiza cia*, *Emberiza cioides*, *Troglodytes troglodytes*, *Prunella atrogularis*, гайки, синицы, лазоревки, щеглы) встречаются в небольшом числе. Еще держится **сапсан** (*Falco peregrinus*). Для этого периода характерно присутствие красноспинной горихвостки, которая спустилась с гор. Характерно массовое появление желтых овсянок (*Emberiza citrinella*), в том числе смешанных стай с белошапочной овсянкой. Важно отметить, что преобладающее большинство из близких к белошапочным овсянкам представляют собой промежуточные (гибридные) формы.

22 октября. В Сауре, в ущелье р. Темирсу в коллекцию добыт одиночный самец овсянки-ремеза (*Emberiza rustica*).

23 октября. Массовое появление щеглов (*Carduelis carduelis major*). Вьюрков и черногорлых завирушек очень мало.

3 ноября. Наступила почти зимняя жизнь. Много зимняков (*Buteo lagopus*). В предгорьях показались рюмы [*Eremophila alpestris*], чечетки [*Acanthis flammea*], свиристели [*Bombycilla garrulus*], сибирские снегيري (*Uragus sibiricus*). Только

отсутствие черных жаворонков и полярных сов указывает на начало зимы. Белошапочных овсянок уже почти нет. Только случайно они присутствуют в стаях желтых овсянок. Появились серые сорокопуги [*Lanius excubitor*]. Остатки *Fringilla* и *Prunella*. Рябинники прошли как-то незаметно. За все время был замечен только однажды чернозобый дрозд с рыжим хвостом. Сороки и вороны держатся у жилья человека.

5 ноября. Отмечен рябинники и довольно много арчовых чечевиц (*Carpodacus rhodochlamys*).

15 ноября. В г. Зайсане отмечен дятел (*Dendrocopos sp.*).

20 ноября. Завирушки исчезли окончательно. Встречаются стайки рябинников, немного чернозобых и черных дроздов. По-видимому, они держатся до тех пор, пока в ущельях гор и поймах речек не исчезнут ягоды. Тетерева уже подвигаются обратно в горы. Наступила зимняя жизнь, представителями которой являются *Carpodacus rhodochlamys*, *Carduelis*, *Uragus sibiricus*, изредка – *Accipiter gentilis*, *Fringilla montifringilla*, *Turdus atrogularis*, *Turdus merula*, *Acanthis flammea*, *Emberiza citrinella*, *Passer montanus*, *Parus major*, *Parus montanus*, *Parus cyaneus*, *Pica pica*.

Выборки из личной коллекции (даты по новому стилю): 1). *Anthus campestris* (16 экз.) – 6.04. 1914, г. Зайсан; 2). *Luscinia luscinia* (1 экз.) – самец, 28.05. 1914, г. Зайсан; 3). *Cettia cetti* (1 экз.) – 16.08. 1912, хр. Саур, р. Темирсу; 4). *Acanthis cannabina* (3 экз.) – 1 самка, 2 самца, 24.10. 1912, хр. Саур, р. Темирсу; 5). *Fringilla coelebs* (7 экз.) – самец, 3.10. 1918, хр. Саур, р. Темирсу; 6). *Fringilla montifringilla* – 3.10. 1912, 16.12. 1912, 30.03. 1914; 7). *Pyrrhula pyrrhula* (4 экз.) – 28.01. 1904, 23.01.1911, хр. Саур, р. Темирсу; 8). *Carpodacus erythrinus* – 14.05 – 7.06. 1914, г. Зайсан; с 16.05 – Саур; 9). *Emberiza citrinella* – 27.09. 1912, Темирсу; 28.03. 1918, Кендерлык; 27.04. 1914, Манрак; 10). *Emberiza schoeniclus* – 26.03 и 1.04. 1905; 11). *Emberiza schoeniclus pyrrhuloides* – 12.10; 12). *Emberiza cioides* – 3.08. 1909, Саур; 3.10. 1912, Темирсу (2 экз.); 22.12. 1913, Сайкан; 23.01. 1915, Саур, Ушкун-Жеменей; 3.01. 1913, Кендерлык, Колпаковские копи; 19-21.01. 1914, Кендерлык-Зайсан (11 экз.); 16.03. 1914, Темирсу; 28.03. 1918, Сайкан (2 экз.); 30.03. 1914, г. Зайсан; 30.04. 1914, Темирсу; 13). *Emberiza hortulana* – 31.08. 1912, г. Зайсан; 14). *Calcarius lapponicus* – 18.01. 1910, Кара-Иртыш; 11.09. 1911 – массовое появление под Томском.

Хахлов В.А. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы)//Изв. Томского ун-та, 1928. Т. 81. С. 1-157.

В.А. Хахлов

Заметки по птицам водоёмов Северо-Казахстанской области в 1955 г.

Во время обследования озёр в окрестностях пос. Пресновка в мае 1955 г. найдены гнёзда следующих видов птиц:

Серый гусь (*Anser anser*). Кладка из 5 яиц осмотрены 19 мая (птенцы вывелись 25 мая); 23 мая гнездо с 5 насиженными яйцами;

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). 25 мая кладка из 12 слабо насиженных яиц.

Лысуха (*Fulica atra*). 23 мая обнаружена кладка из 9 свежих яиц.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На оз. Сосновое 21 мая обнаружено 2 гнёзда с кладками по 4 яйца (эмбрионы полностью сформированные).

Серая ворона (*Corvus cornix*). 25 мая 1955 кладка из 3 сильно насиженных яиц.

В 20 км юго-западнее ст. Смирново на озере Борки в мае 1956 г. находками кладок подтверждено гнездование следующих птиц.

Серая утка (*Anas strepera*). 22 мая кладка из 11 слабо насиженных яиц.

Шилохвость (*Anas acuta*). 22 мая кладка из 8 свежих яиц; 3 июня в гнезде с кладкой 10 яиц вылупились птенцы;

Луговой лунь (*Circus pygargus*). 7 мая найдена кладка из 3 свежих яиц (10 мая – 5, 2 июня – вылупился первый птенец, 10 июня – 4 птенца); 22 мая гнездо с 5 пуховыми птенцами и 1 яйцом; в другом гнезде 5 яиц и один только, что вылупившийся птенец.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). 3 июня кладка из 3 яиц

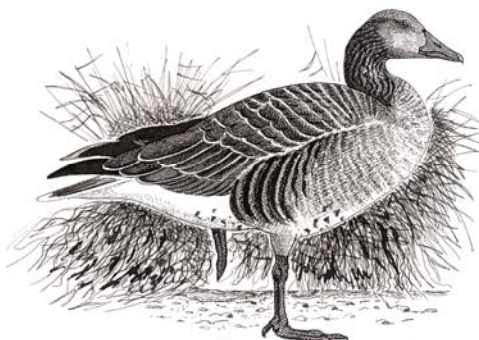
Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). 3 мая у добытой самки в яйцеводе готовое к откладке яйцо; 17 мая – неполная кладка из 7 совершенно свежих яиц; у добытой самки в яйцеводе 4 яйца в разной стадии формирования.

Травник (*Tringa totanus*). 28 мая кладка из 4 яиц со сформировавшимися эмбрионами и треснутой скорлупой.

Болотная сова (*Asio flammeus*). 4 мая кладка из 8 свежих яиц, 9 мая – гнездо с 10 яйцами; 22 мая гнездо с 7 пуховыми птенцами и 2 яйцами; гнездо с 8 птенцами и 3 яйцами; гнездо с 6 птенцами и 4 яйцами;

Серая ворона (*Corvus cornix*). 11 мая в гнезде 2 яйца и 3 вылупившихся птенца (17 мая в нем же 4 птенца и 1 яйцо-болтун).

Е.И. Страутман, Б.С. Коробкин

Орнитологические наблюдения на озере Шоиндыколь в 1958 г.

Приводим в хронологическом порядке результаты наблюдений за птицами, проведенные на побережье оз. Шоиндыколь (Акмолинская обл.) с 9 апреля по 18 июня 1958 г..

9 апреля. Прилетели белые трясогузки (*Motacilla alba*).

10 апреля. Появились чибис (*Vanellus vanellus*), озерная чайка (*Larus ridibundus*) и стая скворцов (*Sturnus vulgaris*) из 50-60 особей.

16 апреля. Отмечены 3 серых цапли (*Ardea cinerea*), 2 больших кроншнепа (*Numenius arquata*) и стая около 20 черных коршунов (*Milvus migrans*).

17 апреля. Встречена первая большая горлица (*Streptopelia orientalis*) и три **кречётки** (*Chettusia gregaria*).

19 апреля. Появились 2 речные крачки (*Sterna hirundo*). У добытой самки серого гуся (*Anser anser*) в яйцеводе 4 яйца разной степени формирования и следы откладки еще одного яйца.

20 апреля. Прилетели передовые травники (*Tringa totanus*) и лысухи (*Fulica atra*), много озерных чаек (*Larus ridibundus*) и речных крачек (*Sterna hirundo*). У добытой самки серого гуся (*Anser anser*) в яйцеводе готовое к откладке яйцо и следы трех уже отложенных яиц.

25 апреля. Отмечен первый удод (*Upupa epops*).

26 апреля. Прилетевшие обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe*) держатся парами и одиночками.

27 апреля. Одиночный дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*).

28 апреля. Пролет больших веретенников (*Limosa limosa*). Первая пара городских ласточек (*Delichon urbica*).

29 апреля. В гнезде серой вороны (*Corvus cornix*) кладка из 4 свежих яиц.

3 мая. Два передовых кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*). Встречена стая хрустанов (*Eudromias morinellus*) численностью до 30 особей и степных тиркушек (*Glareola nordmanni*) до 15 штук.

4 мая. Выраженный пролет поганок и лысухи (*Fulica atra*). Первая кукушка (*Cuculus canorus*).

5 мая. Найдена кладка серого гуся (*Anser anser*) с 4 свежими яйцами.

7 мая. Первые крики перепелов (*Coturnix coturnix*).

9 мая. 3 пары береговых ласточек (*Riparia riparia*) и одна иволга (*Oriolus oriolus*). В степи в травостое около сухой протоки гнездо шилохвосты (*Anas acuta*) с кладкой из 7 свежих яиц.

11 мая. Одиночный розовый скворец (*Pastor roseus*).

12 мая. Появились дроздовидные камышевки (*Acrocephalos arundinaceus*).

16 мая. Кладка лысухи (*Fulica atra*) из 6 свежих яиц.

20 мая. Кладка болотной совы (*Asio flammeus*) из 10 насиженных яиц.

21 мая. Две кладки лысухи (*Fulica atra*) по 5 свежих и 8 слабо насиженных яиц.

8 июня. Первые 10 круглоносых плавунчиков (*Phalaropus lobatus*).

9 июня. Выводок шилохвосты (*Anas acuta*) из 9 пуховичков.

18 июня. По сухому руслу протоки выводок широконоски (*Anas clypeatra*) с 6 маленькими пуховичками.

Е.И. Страутман, Б.С. Коробкин

Наблюдения за птицами в Кокчетавской области в 1981 г.

Работа по определению воздействия химической обработки полей на птиц проводилась на сельскохозяйственных угодьях совхоза Рузаевский (с. Неженка) в пределах Кокчетавской области, Куйбышевского района с 17 июня по 6 июля 1981 г. Здесь химики из Новосибирска проводили апробацию обработки полей традиционными препаратами, которые распыляли дисперсионным образом с подветренной стороны поля. Моей задачей было установление качественного и количественного состава птиц до и после проведения опыления. В основном применялся метод маршрутного пешего учета птиц по периметру поля на сельхоз угодьях или ленточный учет вдоль реки, колков и плодового сада. В случае нахождения гнезда, оно описывалось по стандартной схеме и в отдельных случаях проводились кратковременные учеты деятельности птиц при строительстве гнезда, насиживании кладки и выкармливании птенцов. Всего отмечено 35 видов птиц и найдено 21 гнездо 7 видов мелких воробьиных птиц.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Утром 18 июня стая из 20 серых (молодых) лебедей пролетела над селом в южном направлении.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). Над полем многолетних трав 1 июля отмечена одиночка.

Лунь (*Circus sp.*). Самка летала 1 июля над полем многолетних трав.

Чеглок (*Falco subbuteo*) поздно вечером один пролетел над селом.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одиночка пустельги на окраине села поймала крупную стрекозу и съела ее в воздухе.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Самец бил утром 1 июля на полях 1-й бригады. Уже хорошо летающих молодых я видел в яблоневоом саду 5 июля.

Серый журавль (*Grus grus*). Рано утром 19 июня три журавля паслись на посевах пшеницы около 3-й бригады и в полдень еще один отмечен кормящимся на болоте. Над полями 2-й бригады 4 птицы пролетели 29 июня в северном направлении.

Малый зук (*Charadrius dubius*). На галечнике р. Ишим вечером 17 июня встречены в разных местах самец и самка. Около переправы через реку 2 июля самец токовал перед самкой.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Одиночка перемещалась в поисках корма над р. Ишим вечером 17 июня.

Сизая чайка (*Larus canus*). Одиночки или редкие пары чаек постоянно отмечались над рекой 2 июля.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Очень редкие одиночки летали 2 июля над Ишимом.

Сизый голубь (*Columba livia*). На чердаке сельской школы жило около 100 голубей, у части из которых были яйца, птенцы и недавно вылетевшие молодые.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Воркующий самец отмечен вечером 29 июня в заброшенном саду за поселком. Здесь жила только одна пара.

Ушастая сова (*Asio otus*). Двух взрослых одиночек видели 30 июня в яблоневоом саду и в лесополосе за селом.

Береговушка (*Riparia riparia*). Постоянно вдоль реки у переправы отмечались кормящиеся птицы, которые, возможно, жили в небольшой колонии на обрыве реки.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Немногочисленный гнездящийся вид в поселках района.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Два самца учтены 29 июня на поле пшеницы 1-й бригады и 4 птицы - на поле второй бригады.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычен на возделываемых полях пшеницы и многолетних злаков. В естественных биотопах практически отсутствует из-за их малой величины. Учет жаворонок, проведенный 28 мая на 13 поле 1-й бригады перед обработкой посевов химическими препаратами, показал, что здесь на маршруте 2 км было 14 полевых и 4 белокрылых жаворонок. Ровно через сутки здесь же учтено 8 полевых и 2 белокрылых жаворонок, то есть численность белокрылых жаворонок снизилась на 50%, а полевых – на 43%. После обработки метафосом соседнего поля в полдень 1 июля (утром прошел сильный ливень) число полевых жаворонок составило 10 особей, на 14-м поле – 11, при этом никаких перемен в поведении птиц не отмечено. Они усиленно пели, а над полями летали в массе стрекозы и мелкие бабочки типа моли. По дороге между полями 13 и 14 в этот же день учтено 15 птиц, в том числе 1 перепел, а между 14 и 17 полями отмечено после обработки 10 полевых жаворонок и 3 суркабайбака. Рядом над полем многолетних трав в массе летали крупные стрекозы. На другой день (2 июля) в полдень на 3-м поле найден в 11.00 полуживой жаворонок, который погиб к 14 часам. Как показал анализ, причиной его гибели было распыление метафоса термо-механическим способом. Применение этого же препарата также термомеханическим способом на 9-м поле снизило число жаворонок до 7, которые отмечены в 500 м слева и справа от полосы обработки по центру поля. Здесь же отмечена 1 перепелка. На соседнем 8-м поле зарегистрировано 9 полевых жаворонок, при этом по мере удаления от полосы обработки численность птиц возрастала. В 16 часов на учете по дороге между полями 8 и 13 учтено 8 живых и 3 мертвых жаворонок, а между полями 9 и 14 зарегистрированы только 3 птицы.

Галка (*Colleus monedula*). В саду несколько галок вместе с грачами носили корм с прилегающих полей хорошо летающим слеткам.

Грач (*Corvus frugilegus*). Около 20 взрослых птиц кормили 29 июня в яблоневом саду молодых, переместившихся сюда, видимо, недавно из колонии в одном из колков. Уже 5 июля грачи с выводками летали в разных направлениях, но вечером возвращались к колониям.

Сорока (*Pica pica*). Две пары сорок кормили хорошо летающих слетков, на школьном дворе 17 июня и в яблоневом саду за селом 29 июня.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Поющие с токовыми полетами одиночные самцы встречены вечером на окраине яблоневого сада у дороги 29 июня и утром у окраины поля 4 июля. Гнездо, найденное 17 июня, было расположено на южной стороне р.Ишим в 10 м от основания надпойменной террасы с небольшими пятнами полыни, злаков и кустарника до 10 см высотой. Расположено оно было среди куртинок полыни и злака, хорошо скрыто. Лоток глубокий из стеблей злаков и разнотравья, выстланный тоненькими стебельками злаков. Внешний размер гнезда 113 x 110, диаметр лотка 70 x 69 и его глубина 50 мм. В гнезде находились 4 птенца в пеньках на всех птерилиях. Родители носили им большими пучками насекомых, которых собирали в траве в 30-100 м от гнезда. При следующем посещении гнезда 22 июня родители совершенно не беспокоились при моем приближении к ним, а самец даже совершал токовые полеты близ этого места. Видимо, птенцы погибли.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Самец преследовал другого самца на берегу р.Ишим 17 июня.

Малая бормотушка (*Hippolais calligata*). Одиночный самец весь день пел 17 июня в массиве полыни диаметром 10 м на окраине поселка. После ливня, залившего немало гнезд воробьиных птиц на земле, 6 самцов пели 27 июня в 11 часов утра в балочке среди полей пшеницы. Один из них исполнил за 15 минут 83 песни. В яблоневом саду за поселком в 20 часов 29 июня было много бормотушек, некоторые из самцов преследовали друг друга.

Найдено 11 гнезд, устроенных в небольшой балке (4 гнезда) с остатками целинной растительности среди посевов пшеницы, на краю села (1), на косе у реки (1) и в яблоневом саду (5). Как правило, дно и склоны балок поросли редким невысоким кустарником из караганы, шиповника и ивняка, полынью прутьевидной и австрийской, злаками и ковылем. Запущенный яблоневый сад зарос чертополохом, полынью, кустиками люцерны, злаками и другими сорняками. В окрестностях села и на галечниковых косах много полыни.

Гнезда располагались на шалфее среди злаков (1), кустиках шиповника высотой до 65 см (2), на прутьевидной и австрийской полынях (7) и в основании конского щавеля (1). Наиболее часто (6 случаев) гнезда опирались на землю в небольших ямках среди травы, реже были над ее поверхностью - в 5-10 см от земли (4) и в 60 см от земли (1). Стенки построек выполнялись из стеблей и листьев злаков (7), крестоцветных (1), полыни (3), сложноцветных (1), губоцветных (1), луба яблони (2); лоток выстилался ковылем (4), конским волосом (3) и шерстью (1), перьями мелких птиц (3), злаками (1) и даже пухом одуванчиков (1 случай). Размеры 6 гнезд: внешний диаметр 88-120 x 75-100, в среднем 106 x 84; высота гнезда - 62-110, в среднем 85.5; диаметр лотка 47-55 x 40-47, в среднем 50.7 x 42.5 и глубина его 42-52, в среднем 49.8 мм. Гнездо строит исключительно самка, самец же ее сопровождает или поет близ гнезда, пока самка занята укладкой и сбором материала. В случае появления чужой бормотушки самец активно изгоняет ее со своего гнездового участка. Чаще используется мокрый материал, который нередко набирается равным по объему самой птицы. За пол часа наблюдений одна из самок приносила материал 12 раз, тратя на его укладку 30-90 сек. Другая самка 27 июня за полтора часа наблюдений за началом выстилания лотка принесла 15 раз материал, который собирала в 10-60 м. Открытых мет она явно избегала. Самец, пока самка собирала или укладывала материал в течение 10-47 сек, успевал спеть по 1-3 песни, хотя до образования пары пел интенсивно по несколько минут без перерывов. Иногда он залетал в гнездо, как бы проверяя качество работы. Третья самка утром 28 июня при выстилании ею лотка гнезда за 1 час наблюдений принесла 19 раз материал и, как и самец, отгоняла чужую птицу за 20-30 м от места расположения своего гнезда. Еще одна самка приносила дважды пух в готовое гнездо, а одна - даже в гнездо с 1 яйцом.

Одно из гнезд строилось 3 суток: начато оно было самкой, появившейся около поющего самца 26 июня в 14 часов, на другой день самка работала все светлое время суток и закончила выстилать лоток 28 июня. Первое яйцо в этом гнезде появилось 29 июня. Еще две самки выстилали лотки 28 числа, а начало кладок происходило 30 июня и 1 июля. Одно гнездо было готовым вечером 28 июня и первое яйцо самка снесла в нем 30 числа. И, наконец, еще одна самка в день откладки первого яйца 30 июня принесла пух для выстилки лотка. Таким образом, откладка яиц осуществлялась в этих пяти гнездах через одни или двое суток после завершения постройки гнезда. Откладка яиц в 2-х случаях началась в третьей декаде мая, трижды - в первой, 5 раз - в третьей декаде июня и одна из самок отложила первое яйцо в первой декаде июля.

Яйца слегка розоватые с фиолетовым или сиреневым окрасом скорлупы, на которой располагаются равномерно крупные темные пятна или мелкие бурые крапинки. Промерено 4 полные кладки и 2 неполные. Их размеры:

1). 15.1 x 12.2, 15.7 x 12.5, 15.9 x 12.3, 15.2 x 12.1 и 15.4 x 12.3 мм и масса их соответственно 1.0, 1.1, 1.1, 1.0 и 1.05 г., 2). 16.6 x 13.8, 16.9 x 13.6, 16.6 x 13.7, 17.2 x 13.1 и 17.2 x 13.8 мм и масса 1.4, 1.5, 1.4, 1.4 и 1.5 г., 3). 15.1 x 13.8, 14.8 x 12.4, 14.9 x 12.4 и 15.2 x 12.1 мм и масса 1.1, 1.05, 1.1 и 1.05 г., 4). 16.9 x 13.2, 16.9 x 13.2, 17.5 x 13.2 и 17.0 x 13.1 мм и масса 1.3, 1.3, 1.4 и 1.3 г соответственно, 5.) 18.4 x 13.1 и 17.7 x 12.9 мм и масса 1.1 и 1.3 г., 6). 16.9 x 13.3 мм и масса 1.4 г.

Последние две кладки были неполными, поскольку, находясь в водотоке балки, были залиты потоком воды высотой до 60 см и заилены. Таким образом, средняя величина приведенных 21 яйца из 6 кладок составили 16.3 x 12.4 мм и масса их была 10.-1.5, в среднем 1.2 г. Полные кладки содержали дважды по 4 и три раза по 5 яиц; в одном гнезде находились 3 птенца и продавленное яйцо, еще в одном – 5 и в двух – по 6 птенцов. Суммируя эти данные, получаем, что в полной кладке 4-6, в среднем 4.9 яйца.

Птенцов кормят оба родителя, при этом самка первые 3-4 дня плотно обогревает птенцов или защищает их от солнца. Если с яиц при тревоге самка слетает молча, то с появлением птенцов начинает чекать, при этом прилетающий к гнезду самец также издает звуки беспокойства. Корм собирают в 10-60 м от гнезда, который состоит исключительно из животной пищи. Так, в одно из гнезд родители доставляли зеленых гусениц и комаров длинноножек.

На одном из гнезд с 6 птенцами в возрасте 5-бдней я провел эксперимент. Трех птенцам в ночь на 2 июля я скормил саранчу, обработанную химиками на поле метафосом. Все птенцы остались живыми, а оставшаяся саранча оказалась мертвой. На другой день, забрав трех других птенцов, я целый день скармливал им оставшуюся саранчу. Ни у одного из птенцов не проявились признаки отравления и после 5 июля они все оставили постройку. Видимо, этот препарат оказывает воздействие на кожу и доказательством этому является гибель самки бормотушки в день обработки химиками поля, у края которого располагалось гнездо.

В день вылета птенцов из одного гнезда 2 июля самец спел одну песню. Другой самец пел очень активно, пока его самка насиживала кладку. Самки насиживали кладки очень плотно и вылетали буквально из-под ног или из-под руки при проверке гнезда человеком.

Успешность размножения низкая. Так, два гнезда с одним яйцом и полной кладкой из 5 яиц были залиты дождевой водой и заилены землей, одно было брошено птицами, 4 гнезда с четырьмя яйцами в одном и пятью в трех, были взяты в коллекцию Института Зоологии АН КазССР. Только из 4 гнезд птенцы успешно вылетели, при этом в одном из гнезд одно яйцо оказалось продавленным, результате чего зародыш в нем погиб.

Серая славка (*Sylvia communis*). Осмотрены 2 гнезда, одно из которых было устроено в яблоневом саду и другое - в березово-тополевым колке с зарослями степной вишни по периметру. Гнездо от 2 июля было размещено в заломе куртины злака в 5 см от земли под яблоней высотой 1.5 м с восточной стороны ее кроны. Оно содержало 5 птенцов, у которых лопнули пеньки первостепенных маховых. Второе гнездо от 19 июня строилось самцом в зарослях степной вишни в 15 см от земли и было хорошо скрытым. Рано утром самец носил строительный материал и постоянно пел при этом. При появлении самки он с песней увлек ее в гнездо и пока она осматривала его ажурную постройку, он совершал токовые полеты над ней с пикированием.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). В посадке облепихи в полдень 30 июня отмечен поющий самец.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). На берегу р.Ишим самец пел 17 июня в массиве тальника с одиночным тополем в центре.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Одиночный самец отмечен вечером 17 июня во дворе школы и пара, кормящая 3 слетков, встречена на окраине села. В школьном дворе 18 июня в трубе длиной 15 м находилось гнездо, расположенное в 3 м от входа. Самка очень плотно насиживала кладку, а 27 числа оба родителя носили корм птенцам в возрасте 2-3 дней. Самец еще 30 июня в сумерках утром и вечером тихо пел в разных местах двора. Дальнейшая судьба этого гнезда не была прослежена.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). На окраине поселка встречена тревожащаяся при моем приближении птица, рядом с которой находились три хорошо летающих слетка.

Варакушка (*Luscinia svecica*). Одиночный самец пел с токовыми полетами 22 июня в балочке с кустарниками среди полей. Пара птиц перелетала молча вечером 29 июня в яблоневом саду, возможно, у них были уже птенцы.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Три найденных на островке целинной степи среди посевов пшеницы гнезда находились в балочке с редкими кустиками шиповника и ивы. Первое гнездо было построено птицами открыто на земле среди куртинок типчака. Сложено оно, как и другие два гнезда, из стеблей злаков и других трав, лотки обильно выстланы шерстью и

волосом домашних животных с примесью перьев куропаток, голубей и тоненьких стебельков и листьев злаков. Внешние размеры двух гнезд 120 x 97 и 102 x 87, высота их 77 и 58, диаметр лотков 60 x 57 и 62 x 55 и глубина их 38 и 32 мм соответственно. В гнезде от 18 июня находились 4 птенца с пробивающимися пеньками на маховых длиной до 1 мм и одно неоплодотворенное яйцо. Родители носили корм с окружающих полей, при этом самка периодически обогревала птенцов. Еще до 7 часов утра 22 июня самка беспокоилась при моем приближении к гнезду, а после 8.00 гнездо оказалось разоренным, судя по почерку, вороновыми птицами. В другом гнезде 22 июня в 8 часов было 1 яйцо, а к 10 часам самка отложила второе яйцо. При моих проверках обе птицы слабо беспокоились. Прошедший вскоре обильный дождь замыл гнездо илом. Третье гнездо 28 июня самка строила и к 11 часам подняла стенки гнезда. Самец молча наблюдал за ней в 10-15 м от места расположения гнезда. Первое яйцо было снесено в этом гнезде 1 июля, а 5 числа в полдень самка плотно насиживала 4 яйца голубого цвета с мелким крапом по всей скорлупе. Размеры их 18.2 x 14.3, 18.6 x 14.5, 17.8 x 14.4 и 18.2 x 14.1 мм и масса соответственно 1.7, 1.8, 1.7 и 1.6 г. Кладка была взята в коллекцию Института зоологии АН КАЗ ССР.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). В небольшом числе живет в поселке и на строениях полевых бригад.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrina*). Поющий самец отмечен 17 июня в массиве тальника с одиночным тополем в центре в пойме р.Ишим, а 29 июня еще один самец пел вечером в яблоневом саду. Найденные здесь два гнезда были устроены на яблонях высотой 2.0 и 1.8 м в развилке главного ствола в 0.7 и 1.0 м от земли. Строительным материалом первого гнезда были только злаки, во втором самка использовала злаки, стебли полевого вьюнка и других трав. Красный самец от первого гнезда 30 июня кормил 5 птенцов с пеньками на всех птерилиях. При моем приближении он сильно забеспокоился. Уже 5 июля птенцы затаивались в гнезде и были полностью оперенными. Второе гнездо 30 июня самка строила в сопровождении серого самца. Она

к полудню свила полностью каркас и приступила к выстилке лотка, а 5 июля плотно сидела на 3 яйцах голубого цвета с редкими крапинками на тупом конце. Очевидно, кладка была еще неполной, несмотря на поздние сроки гнездования.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Утром 30 июня одиночный самец интенсивно пел в яблоневоm саду.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Одиночный самец пел вечером 17 июня в пойме реки и еще один также вечером 29 июня в яблоневоm саду. Здесь же 5 июля отмечено около 10 тревожащихся птиц с кормом в клювах. Одно гнездо, сделанное целиком из злаков, было расположено в яблоневоm саду на земле среди зарослей польни горькой. Содержало оно 5 оперенных птенцов, которые при моем подходе к ним затаились, слышав тревожные голоса родителей. Самец и самка собирали корм с окружающих сад полей как минимум с 70 м. Птенцы успешно оставили гнездо и еще 5 июля находились в его районе под опекой родителей.

Б.М. Губин

Учет водоплавающих птиц в Мангистауской области в феврале-марте 1985 г.

В связи с резким похолоданием в конце февраля до -20°C на Каспийском побережье в районе г. Шевченко (ныне Актау) скопилось много водоплавающих птиц, попавших в сложную ситуацию из-за замерзания части акватории моря, залива Караколь и маленьких водоемов в самом городе. По просьбе Главного Управления заповедников и охотничьих хозяйства при Совете Министров Казахской ССР я был командирован в г. Шевченко для выяснения ситуации и дачи предложений по снижению негативного воздействия заморозков на водоплавающих птиц. Работа проводилась мной в сопровождении старшего инспектора областной охотинспекции В.Г.Ракитина с использованием автомобиля УАЗ-469 и вертолета МИ-8 в сроки 29 февраля – 6 марта 1985 г. Основная масса птиц была сосредоточена на оз. Караколь. Это озеро образовано теплыми сбросными водами с МАЕК, заполнившими бывший сор Караколь длиной до 10 км и глубиной до 0,5-0,7 м, в результате чего здесь водоплавающие нашли хорошую кормовую базу и защитные условия при зимовке. На 4 марта озеро было замерзшим на 40%, 5-го числа на 60% и 6 марта зеркало с открытой водой составляло около 20%.

Всего за время наблюдений здесь было отмечено 12 видов водоплавающих птиц, конкретная информация по которым приводится ниже. Для более точного определения числа лебедей в группах и скоплениях проводилось их фотографирование.

Лебеди представлены двумя видами, **кликун** *Cygnus cygnus* (достоверно отмечено 19 молодых особей одиночками и группами до 6 птиц) и шипуном - *Cygnus olor*. Специально для распределения и учета численности лебедей был арендован вертолет, с борта которого 5 марта осмотрено 90 км Каспийского побережья от с. Ераливо (ныне Курьк) на юге до с. Тельман на севере. Всего зарегистрировано 19,5 тыс. лебедей, из которых 1766 особей находилось в заливе у с. Ераливо, от мыса Песчаный до выхода канала из оз. Караколь - 24 птицы, между выходящим и входящим в оз. Караколь

каналами было 813, на побережье моря в черте г.Шевченко – 1036, далее до пос.Тельман – 227 и на озере Караколь держались группы и скопления общей численностью 14461 особь. Птицы держались как одиночками, так и скоплениями до 5000 особей. При этом количество лебедей в группах по берегу моря от заборного канала на север колебалось от 1 до 300 (71 встреча), в среднем 18 особей, от этого канала на юг до с. Ераливо от 1 до 300 (91 встреча)Ю в среднем 28 и на оз. Каракаль от 1 до 5000 (27 встреч), в среднем 536 особей. Кроме того, на водоемах в черте города держалось около 100 лебедей, преимущественно шипунов. Число их в городе, в зависимости от времени суток и температуры воздуха, менялось от 100 до 600 особей, что очевидно связано с прилетом их с ночевки озера Караколь. Доля молодых не превышала 0,1%, а гибель лебедей не превысила 50 особей.

Такое благополучие птиц достигнуто благодаря организованной подкормке их местными жителями и областным обществом охотников и рыболовов. Лебедей с обледенелым оперением доставляли в выделенное местными властями помещение, где они обогривались и подкармливались комбикормами. Часть птиц передавали местному населению. Окрепших лебедей затем по установлению тепла снова выпускали на море. У 20 осмотренных 29 февраля павших в заливе Караколь молодых шипунов был выщипан пух на брюхе местными жителями. Лебеди, подкармливаемые в черте города жителями, практически без боязни брали хлеб с рук людей, тогда как в заливе Караколь птицы были очень осторожными и улетали за 500-200 м от приближавшихся людей или их транспорта.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) на 29 февраля держались на Караколе группами, насчитывающими 200, 300, 500, 800 и 3000 особей и состоящих только из взрослых птиц. Двумя днями ранее здесь по информации А.Д. Каргаполова фламинго держались здесь монолитной стаей численностью до 30 тыс. особей. Очевидно, из-за усилившегося похолодания птицы постепенно начали откочевывать на юг и 5 марта на авиаучете отмечены на этом озере только две группы из 10 и 20 особей.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Несколько десятков, преимущественно селезней, держалось в заливе Каспия у города.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Вечером 3 марта против гостиницы Актау на море в 200 м от берега держалась группа из 200 особей; на следующий день в этом же заливе, длиной более 2 км, сосредоточились две группы общей численностью свыше 5 тыс. особей. Многие держатся позади лебедей и для схватывания хлеба подныривали под лебедей. На водозаборном канале держалось около 500-800 особей, редкие одиночки на озере Караколь и масса чернети на море близ островов; 6 марта в группе из 40 особей было только 5 самок.

Голубая чернеть (*A.ferina*). Редкие одиночки держались вместе с хохлатой чернетью в заливе Каспия у города 3 марта, а утром 6 марта отмечено около 100, преимущественно самцов.

Морская чернеть (*A.marila*). Отмечен только один селезень, державшийся среди хохлатой чернети в черте города на море 4 марта.

Красноголовый нырок (*Netta rufina*). На море в черте города 6 марта отмечено 70 особей, среди которых самцов было в 5-6 раз больше, чем самок.

Луток (*Mergus albellius*). Одиночный самец отмечен только 6 марта в заливе у города.

Лысуха (*Fulica atra*). Также 6 марта вдоль берега кормились 3 особи.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Более 10 тыс. чаек в заливе у города кормилось 4 марта среди лебедей и уток, хватая куски хлеба, бросаемые местными жителями лебедям. Многие чайки отдыхали группами на воде и обледенелых камнях. На озере Караколь насчитано около 600-700 птиц в небольших группах, многие отдыхают на льду. В городе 6 марта группа из 15 особей кормилась на тротуаре.

Хохотунья (*L.cachinnans*). Редкие одиночки и пары отмечены утром в заливе у города 4 марта несколько десятков на оз.Караколь.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Очень пестрая, молодая птица сняла с кромки льда на оз.Караколь погибшего нырка и, сев на лед, начала ощипывать его. Тут же к нему подсели серые вороны (*Corvus cornix*), которых в городе ни разу не видел.

Из других хищных птиц 4 марта видел одну пустельгу (*Falco tinnunculus*) в городе и 4 одиночки на оз.Караколь и на подъезде к нему. Две одиночки перепелятника (*Accipiter nisus*) отмечены в городе 6 марта. Вечером этого же дня самка **балобана** (*Falco cherrug*) атаковала в воздухе сначала озерную чайку, а затем хохотунью. На авиамаршруте 5 марта отмечены 3 одиночных орла, возможно, это были **беркуты** (*Aquila chrysaetos*).

По окончанию учета мы рекомендовали организовывать подкормку птиц только в крайних случаях, чтобы они естественным образом с понижением температур воздуха откочевывали в традиционные районы зимовок, лежащие южнее по восточному берегу Каспия. Однако эти рекомендации не были восприняты и птицы продолжают гибнуть в этом районе ежегодно. В настоящее время со стремительным распространением птичьего гриппа такие концентрации водоплавающих стали небезопасными для человека, тем более, что в марте 2006 г. с погибшего близ Актау лебедя был выделен болезнетворный штамм этого вируса.

Б.М. Губин

Основные результаты экспедиции в Мугоджары в 2004 г.

Обследование Мугоджар проводилось с 14 по 24 мая 2004 года экспедиционной группой сотрудников Центра содействия "Волго-Уральской экологической сети" в рамках проекта "Балобан" FRI и проекта ЦС «ВУЭС» «Инвентаризация ценных природных территорий плато Устюрт – г. Мугоджары».

Протяженность маршрутов в исследуемой области составила 820 км, из них 760 км – на автомобиле УАЗ 3909, 100 км – пешие маршруты. Основная часть наблюдений проводилась на трех учетных площадках общей площадью около 600 км². Самая крупная из них располагалась от н.п. Мугоджарское и Берчогур по оси Мугоджар на юг около 30 км, включая западный и восточный склон Мугоджар. Вторая площадка включала восточный склон Мугоджар и долины 2-х водотоков северо-восточнее Берчогура 15-20 км. Третья площадка – истоки Эмбы. Основное внимание уделялось поиску редких и угрожаемых видов птиц, типичные и широко распространенные представители орнитофауны не учитывались. Сделаны следующие, заслуживающие внимания, находки.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Три особи отмечены 24 мая в пойме р. Эмба в 4 км севернее г. Эмба.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Пара птиц занятых постройкой гнезда была встречена 21 мая в 12 км к востоку от с. Берчогур. Строящееся гнездо располагалось на высоте 20 м на уступе в средней части скального обнажения, выходящего к долине реки.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Одиночная птица встречена 17 мая в долине временного водотока на западном макросклоне Мугоджар в районе г. Шимылдыктау.

Курганник (*Buteo rufinus*). Обычная гнездящаяся птица Мугоджар. За время экспедиции было выявлено 9 гнездовых участков; на 5 из них обнаружены используемые гнезда, в 2-х случаях – старые гнездовые постройки, еще в 2-х случаях были встречены пары птиц с явным территориальным поведением, но гнезд обнаружить не удалось. Все обнаруженные гнезда располагались на полках и уступах в средней или верхней части скальных обнажений. На момент обнаружения в одном гнезде находилась повторная кладка из одного яйца. В остальных гнездах располагались выводки из 2-4 птенцов, в среднем 3 птенца.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Обычная гнездящаяся птица, отмечалась нами не только на площадках, но и в ходе транзитных маршрутов между модельными участками. Всего на учетных площадках было найдено 6 гнезд, 5 из них на момент обнаружения были заняты птицами. 3 гнезда располагались на вершинах останцев, 2 – на поверхности земли, 1 – на ЛЭП. Из обследованных гнезд в 2 находились кладки из двух яиц; в одном гнезде, расположенном на земле, кладка погибла (была найдена скорлупа). В одном гнезде находилось 2 птенца и одно наклюнувшееся яйцо. Гнездо расположенное на ЛЭП проверено не было. В ходе транзитных маршрутов протяженностью около 50 км было встречено 8 взрослых птиц, охотившихся в пределах 200 м от автодороги.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Было отмечено 3 гнездовых территории данного вида. Пара отмеченная в долине р. Шуылдак была занята постройкой гнезда на березе. Гнезда еще 2-х пар были построены в логах в окрестностях г. Шимылдыктау. Гнездовым деревом также служила береза; гнезда располагались в развилке в средней части ствола дерева на высоте около 5 м. Самки обеих пар плотно насиживали кладки из одного яйца.

Лунь степной (*Circus macrourus*). Один из обычных пернатых хищников Мугоджар. Отмечался нами регулярно на протяжении всей экспедиции. Встречи были приурочены к равнинным участкам межгорных понижений, долинам временных и постоянных водотоков. Специального выявления гнездовых территорий не проводилось. Было найдено одно гнездо с кладкой из 4 яиц в зарослях тростника в долине р. Шуылдак.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одиночная птица встречена 16 мая в 10 км к юго-западу от с. Берчогур.

Пустельга степная (*Falco naumanni*). Наблюдалась нами достаточно регулярно на всей исследуемой территории. Птицы образовывали смешанные колонии с обыкновенными пустельгами; количество степных пустельг в колонии колебалось от 1 до 6-7 пар. Найденные гнезда располагались на скальных обнажениях и заброшенных постройках человека. Проверка содержимого гнезд не проводилась.

Филин (*Bubo bubo*). Обычная гнездящаяся птица региона, выявлено 7 гнездовых участков. Найдено 3 гнезда: 1- в окрестностях г. Шимылдыктау, 1- в 10 км западнее разв. Жиланда, 1- в долине р. Шуылдак в километре от зим. Донгелек. 2 гнезда располагались в полунишах в основании останцов, 1- на уступе в средней части скальника. В двух гнездах находились по 3 птенца, в третьем – только один; возраст птенцов из всех гнезд составлял около 2-3 недель.

Сплюшка (*Otus scops*). Одиночная птица встречена 19 мая в 1 км к северу от г. Шимылдыктау в скальной расщелине.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Одна птица встречена 17 мая в окрестностях заброшенного военного городка в 12 км к юго-западу от разв. Жиланда.

Джек (*Chlamydotis undulata*). Одна птица наблюдалась 19 мая недалеко от разв. Жиланда.

Кречетка (*Chettusia gregarius*). Самка с двумя пуховичками отмечена 19 мая в 2 км на северо-запад от г. Шимылдыктау.

Кроншнеп средний (*Numenius phaeopus alboaxillaris*). За время экспедиции нами отмечено 10 птиц. 21 мая в окрестностях зим. Донгелек встречены 2 группы из 3-х птиц и одна одиночная особь. 23 мая одиночная птица, проявляющая признаки беспокойства отмечена в районе зим. Кокжарлыаша; еще 2 птицы встречены в пойме р.Эмба в 4 км севернее г.Эмба.

Д. Коржев, А. Паженков

Орнитологические наблюдения в Кургальджинском заповеднике в 2004 г.

В течение всего года проводился постоянный орнитологический мониторинг на базе Кургальджинского заповедника. Наблюдения велись в основном в окрестностях центрального кордона Каражар. С постоянством 2 раза в неделю проводился учет на маршруте Каражар-Коргалжын. Также для мониторинга использовались различные поездки при сопровождении групп зарубежных орнитологов и местных туристов. Наиболее качественные данные, в основном по водоплавающим, были получены при оказании помощи в выполнении проекта ПРООН «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц: демонстрация на трех территориях».

Кудрявый пеликан. При сопровождении немецкого кинооператора на самолете АН-2 с высоты 100м был сделан попутный учет пеликанов на территории заповедника 27.08.2004 года. Примерный маршрут - 50 км. Основные места концентраций кудрявого пеликана следующие: постоянная колония южнее озера Табан-казы - 470 молодых птиц; дельта р.Куланутпес- 1630 взрослых; разливы южнее озера Кокай- 510 взрослых; южная часть озера Султанкельды- 63 взрослых; хотя экстраполяция данных учетов не всегда приветствуется, потому что не всегда верна, но на весь Тенгизский регион (есть еще Уялинская и Биртабан - Шалкарская системы озер) можно смело добавить еще 500 птиц. Итого: более 3000 .

Розовый пеликан. 3 птицы отмечались немецким орнитологом Й. Кампом в сентябре 2004 года на Уялинских озерах.

Большой баклан. Численность по годам практически постоянная - около 10-15 тысяч. Гнездится на территории заповедника в западной части плеса Султанкельды и южной части плеса Табанказа.

Кваква. За последние 10 лет отмечается второй раз. 21 мая две годовалые птицы летали над прибрежными тальниками р. Нуры в 10-ти километрах западнее п.Коргалжын.

Серая цапля. В последние годы довольно малочисленный вид в регионе. Наибольшее скопление отмечено 2 октября в количестве 120 особей в западной части оз. Асаубалык.

Большая цапля. В летний период в этом году редкий вид на территории заповедника. Осенью отмечались группы по 20-40 птиц на оз.Кызылькуль-1 и Уялинских озерах.

Фламинго. В 2004 году численность была низкой. Наибольшая концентрация отмечена в августе-сентябре в проливе между Большим и Малым Тенгизом в количестве около 5-7тысяч. Есть основание предполагать, что в том районе могла находиться их гнездовая колония, так как она не обнаружена была на обычных островах-колониях Малого Тенгиза, а также западной и юго-восточной частей Большого Тенгиза. С большой уверенностью можно сказать, что первая колония фламинго погибла во время сильного шторма, который здесь наблюдался 28 мая. Как известно, гнезда эти птицы строят из ила на невысоких, до 1метра, солончаковых островах, которые не спасают от высокой волны. Признаки гибели колонии определяются по летающим на следующий день, без определенного направления и постоянно перекликающимися небольшим стайкам фламинго. Такое, к сожалению, наблюдается, примерно, раз в десять лет.

Впервые, птенцы этого года были отмечены 19 октября в дельте р.Нуры в количестве 50-ти. Рядом с ними находились взрослые (около 500). Затем, 27 октября на берегу восточного залива М. Тенгиза находилась группа фламинго, состоящая из 300 взрослых и 400 молодых. Птицы стояли в ледяной воде очень плотными группами, и поэтому их невозможно было точно посчитать. Вероятнее всего, это и были «наши» птенцы. Миграция такого количества фламинго из других регионов не характерна для этого времени года. Необходимо также отметить постоянное появление молодых неполовозрелых (1-3года) птиц, которые совсем не отмечались на Тенгизком регионе в период наблюдений до 2000года. Так, например, 13 июля на оз.Узунсор из 2030 взрослых фламинго легко узнавались 9 неполовозрелых.

Лебедь- шипун. Наибольшая численность отмечалась 13 июля в дельте р. Куланутпес-890 . Примерно такое же количество находилось там же и в сентябре.

Лебедь-кликун. Из озер заповедника наиболее любимым для этого вида оказалось озеро Большой Каракуль, где 25 июня их линяло 220 особей. За пределами охраняемой территории кликунов оказалось больше - 216 на оз. Кумколь и 208 на оз. Кумдыколь в начале октября. Это обычные места их осенней концентрации.

Белоглазая черныш. Дважды отмечены 2 и 9 птиц на небольшом плесе около Каражара, соответственно 14.05. и 03.09.

Савка. 24 апреля группа из 42 птиц токовала на вышеупомянутом плесе. Осенняя численность савки в этом году средняя. Проведенный осенний учет 24.09 по «северным» озерам (Саумалколь-Кумколь) дал всего 560 птиц. Хотя надо отметить, что неделей раньше немецкий орнитолог Й. Камп насчитывал здесь в три раза больше савок. Он же насчитывал на озере Кумдыколь в начале сентября около 400 савок, а уже 4.10 здесь не было ни одной. В это же время в дельте р. Куланутпес нами было учтено около 1200 птиц этого вида. 90% учитываемых савок были самцами. Такой высокий процент самцов характерен для этого года. Обычное соотношение самок и молодых к самцам в осенних скоплениях 1:3 .Если быть объективным, то процент самок и молодых в скоплениях должен быть выше, но не намного, так как на более удаленном от учетчика расстоянии в основном идентифицируются белоголовые самцы, особенно когда савки плавают вместе с другими утками.

Степной лунь. В связи с гибелью мышевидных грызунов в результате эпидемии(одна полевка на 150 ловушко- ночей (данные М. Шаймухамбетова), численность степного луня в гнездовой период была очень низкой- 2-3 птицы на 100км маршрута.

Полевой лунь. Во время осенней миграции численность была высокой. Так, например, 5 ноября на 10-ти километровом маршруте оз. Есей- Каражар насчитывалось 11 молодых птиц. За всю осень было учтено только два самца этого вида.

Скопа. 14 апреля две птицы отмечались недалеко от Каражара. Осенью по всему региону учтено 3 особи.

Тювик. Одна птица была заснята 9 мая на видео крупным планом в п. Коргалжын инспектором заповедника М. Жгун. Это первая зарегистрированная встреча данного вида на территории Тенгизкого региона.

Змея. 5 августа одиночная птица сидела на земле недалеко от дороги у западного берега оз. Шулак.

Орлан-белохвост. 8 птиц в течение часа, летящие на север, отмечены 17 апреля. Такая миграция обычна для этого времени года.

Балобан. Одна встреча на дороге недалеко от п.Коргалжын 25.07 и три одиночные птицы отмечены осенью.

Белая куропатка. Пара взрослых птиц 27 мая перебежала дорогу недалеко от р. Нуры в 10 км к западу от Коргалжын. Поведение их было характерно для птиц, у

которых есть птенцы, т.е. тревожно крича и часто останавливаясь, не взлетая, убежали в траву.

Серый журавль. 65 птиц кормилось на хлебном поле в 5км к северу от оз. Есей 13 апреля. 17 июля один почти летающий птенец наблюдался в трех километрах южнее Малого Тенгиза. Осеннего массового отлета на юг, когда обычно можно сразу увидеть до тысячи птиц, в этом году зарегистрировано не было.

Журавль-красавка. В гнездовой период численность на маршруте была обычной- пара на 20 км. Но птенцов, на 15 встреченных пар, было всего 3 у двух пар в районе оз. Есей. 15 августа на южном берегу оз. Шулак держалось 1100 красавок.

Стрепет. Всего три встречи. Две самки весной недалеко от Каражара (может быть одна и та же) и один в сентябре на севере Тенгиза. По данным инспекторов заповедника две пары стрепетов встречались в мае в трех километрах к западу от п. Нагуман (низовье р. Куланутпес).

Каспийский зуек. 23 июня одна самка гнездового поведения встречена на краю хлебного поля в 50 км северо-восточнее Тенгиза. Примерно в этот период немецкий орнитолог Х. Шильцет наблюдал в 1км севернее Коргалжын 3 птенца с двумя взрослыми птицами.

Хрустан. Дважды отмечались стайки на его любимом биотопе осенью- горелой степи по 36 птиц 27 августа и 70- 24 сентября.

Кречетка. Первые птицы отмечались 3 мая в километре к западу от Коргалжын в количестве 7 пар. Последняя встреча - 2 молодых птицы в стае чибисов 27 августа. Всего, совместно с участниками проекта по кречетке, за летний период этого года наблюдалось около 200 особей этого вида и все за пределами заповедника.

Чибис. Численность для этого года обычная. Массовое скопление из 520 особей отмечалось 31 августа в 6-ти километрах к западу от Коргалжын, где они вместе с массой скворцов, грачей и чаек с удовольствием истребляли полчище зеленых гусениц.

Круглоносый плавунчик. 25 мая около 300.000 плавунчиков кормилось на мелководном заливе в восточной части Малого Тенгиза. Год назад здесь наблюдалось 500.000.

Турухтан. Очень малочисленный в 2004 году вид. Наибольшее число турухтанов было учтено 13 июля на 10-ти километровом побережье Кирейской косы-420. Обычная численность, особенно в мае, очень высокая - десятки тысяч на 10км маршрута.

Большой кроншнеп. За весь период наблюдений 4 встречи по 4 птицы.

Средний кроншнеп. Мигрирующий весной вместе с турухтаном и также обычный в прошлые годы вид (стайки до 50-ти особей), в этом году наблюдалось только 2 на берегу М.Тенгиза 15 мая.

Большой веретенник. Два больших скопления находилось 13.07 на оз.Узунсор в количестве 2460 и 3100 на озере Кызылкуль 25.09.

Малый веретенник. Подвид *Limosa lapponica baueri*, обитающий в Китае и на Дальнем Востоке, наблюдался Й. Кампом 1 сентября в 10 км к югу от Коргалжын. Впервые такая птица была хорошо сфотографирована в июле 2001года на оз. Есей автором. Она легко узнаваема по отсутствию белого пятна на спине и прямому клюву.

Степная тиркушка. Большая колония около 140 взрослых птиц была расположена на прибрежном солончаке в северной части оз. Шулак. В заповеднике, где в отличие от Шулака, практически нет фактора беспокойства со стороны людей и скота, обнаружена только одна маленькая колония из шести пар - на северном берегу оз. Есей.

Черноголовый хохотун. В июле, на колонии у п. Майшукур, учтено 300 птенцов.

Реликтовая чайка. Впервые для региона Х. Шильцет отметил и сфотографировать этот вид. Взрослая птица сидела на берегу озера вместе с сизыми и озерными чайками недалеко от вышеупомянутой колонии черноголового хохотуна 9. 07.

Домовой сыч. Редкая у нас птица отмечена в одном экземпляре на обочине дороги в 50-ти километрах к западу от Астаны.

Белая сова. В декабре только дважды отмечался чисто-белый самец на телефонном столбе около оз. Есей.

Обыкновенный козодой. Две взрослые птицы 10.08. прилетели в сад п. Каражар.

Золотистая щурка. Две небольшие колонии 3 и 5 пар находились на своем обычном месте в обрывистом берегу р. Нуры, в 10 км к западу от п. Коргалжын. В августе над поселком наблюдались стаи до 150 особей.

Маскированная трясогузка. 26 мая одна птица встречена вместе с белыми трясогузками в Каражаре. 14.06. Х. Шильцет в п. Коргалжин рядом с офисом заповедника нашел гнездо с четырьмя птенцами. Это первое найденное гнездо данного вида в регионе.

Пеночка - трещетка. Одна птица была поймана и окольцована в каражарском саду 21.08.

Мухоловка- пеструшка. Одна молодая птица 19.08. в течение дня наблюдалась в п. Каражаре.

Зарянка. Две встречи. Одна в Каражаре 30.10 и 12.11. в п. Коргалжын.

Черный дрозд. Редкий для региона вид. 17.10 – три и 5.11 – одна птица в Каражаре.

Длиннохвостая синица. Вторая встреча на территории. Стайка около 10 птиц перепархивала в прибрежных ивнях р. Нуры в 50-ти километрах юго-западнее п. Коргалжын 10.10. (Совместное наблюдение с В. Ковшарь).

Клест-еловик. 9 птиц наблюдались Х. Шильцетом 14.06. в п. Коргалжын.

Дубровник. Один поющий самец радовал своей песней 26.05. недалеко от Каражара группу немецких орнитологов и их сопровождающего С.Л. Скляренко.

А.В. Кошкин

Gallinago solitaria